УДК 130.2
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-691-697
EDN KEEFPW

Трансформация праздничной субкультуры: философско-культурологический анализ традиции в современном мире

Посохова Н.В., Лапина В.О.
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Россия, 308003, г. Белгород, ул. Королёва, д. 7
natalina_76@mail.ru, viktoriaselihova@yandex.ru

Аннотация. Праздник – сложный социокультурный феномен, отражающий глубинные изменения общества. Представлен комплексный анализ постсоветской праздничной субкультуры, где изменения трактуются не как кризис, а как адаптивный процесс, открывающий новые перспективы. Методологической базой являются концепции Хейзинги, Леви-Стросса, Бахтина, Топорова, Хобсбаума. Прослежена историческая динамика от античных мистерий и средневекового карнавала до советского и постсоветского периодов, где праздник выступает как симулякр. Авторы подчёркивают роль личности и государства в развитии праздничной культуры. Опираясь на мысль Бердяева, авторы утверждают: праздничная культура сохраняет традиционные черты, вплетая в них новые ориентиры. Диалог поколений и ценностей составляет суть новой праздничной субкультуры, остающейся предметом дискуссий.

Ключевые слова: традиция, симулякр, коммерциализация, секуляризация, гибридизация, изобретение традиции, постсоветское общество

Для цитирования: Посохова Н.В., Лапина В.О. 2026. Трансформация праздничной субкультуры: философско-культурологический анализ традиции в современном мире. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(3): 691–697. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-691-697 EDN: KEEFPW

The Transformation of Holiday Subculture: A Philosophical and Cultural Analysis of Tradition in the Modern World

Natalya V. Posokhova, Victoria O. Lapina
Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Korolev St., Belgorod 308003, Russian Federation
natalina_76@mail.ru, viktoriaselihova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a philosophical and cultural analysis of transformations in holiday subculture. A holiday is a complex sociocultural phenomenon that reflects profound changes in society. The novelty of the study lies in a comprehensive analysis of post-Soviet holiday subculture, where changes are interpreted not as a crisis, but as an adaptive process that opens up new prospects. The methodological basis is the concepts of Huizinga, Lévi-Strauss, Bakhtin, Toporov, and Hobsbawm. The article traces historical dynamics from ancient mysteries and medieval carnival to the Soviet and post-Soviet periods, where a holiday acts as a simulacrum. The authors emphasize the role of the individual and the state in the development of holiday culture. Drawing on Berdyaev's ideas, the authors argue that holiday culture retains traditional features while weaving new reference points into them. The

© Посохова Н.В., Лапина В.О., 2026

dialogue between generations and values constitutes the essence of the new holiday subculture, which remains a subject of discussion.

Keywords: tradition, sacred, commercialization, secularization, hybridization, invention of tradition, post-Soviet society

For citation: Posokhova N.V., Lapina V.O. 2026. The Transformation of Holiday Subculture: A Philosophical and Cultural Analysis of Tradition in the Modern World. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(3): 691–697 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-691-697 EDN: KEEFPW

Целью данной работы является обоснование актуальности исследования трансформации праздничной культуры в условиях цифровизации и глобализации общества. Авторами обозначены ключевые подходы к изучению праздника, рассмотрены и проанализированы изменения праздничных традиций в современном мире. Задачи исследования – раскрыть двойственную природу праздничной культуры как явления, находящегося между сакральным и профанным, а также выявить ключевые векторы трансформации праздничной субкультуры в условиях постсоветского общества.

Праздник в контексте философско-культурологического анализа рассмотрен не как форма досуга, а как фундаментальный механизм культуры, обеспечивающий трансляцию ценностей и поддерживающий коллективную идентичность. В современном обществе традиционные формы праздника претерпевают радикальные изменения: коммерциализация праздника приходит на смену его смыслового содержания, государственный праздник превращается в обезличенный выходной день, а процесс цифровизации общества переносит праздничную культуру в виртуальное пространство. Данные процессы требуют философского осмысления, так как затрагивают глубинные смыслы образа жизни общества, его восприятия культурных и социальных ценностей.

В работе используется философско-культурный подход в сочетании с историко-типологическим, семиотическим и структурно-функциональном методом. Анализ праздника как сложного культурного феномена, находящегося на пересечении философии, культурологии и антропологии, рассматривает такие ключевые подходы, как игровая концепция, трактующая праздник как проявление социальной активности человека; структуралистский подход, понимающий праздник как механизм преодоления социальной энтропии; семиотический подход, выявляющий символическую природу праздничных практик.

Анализ теоретико-методологического основания исследования праздничной культуры начинается с игровой концепции культуры нидерландского историка и культуролога Йохана Хёйзинга, автора знаменитого труда Homo ludens («Человек играющий», 1938) в которой игра становится основой и первоисточником происхождения культуры. По Й. Хёйзингу, игра – это «действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, в обозримом порядке, по добровольно принятым правилам и вне сферы материальной пользы и необходимости. Настроение игры есть отрешенность и воодушевление – священное или праздничное, смотря по тому, является ли игра сакральным действием или забавой» [Хёйзинга, 1992, с. 464]. Праздничная культура представляет собой одну из наиболее чистых форм игры. Игра отличается от обыденности своим игровым пространством, своими правилами игры. Праздник обладает теми же характеристиками: он помогает человеку на время выйти из своего обыденного ритма жизни, он также имеет своё особое время и своё пространство, подчиняется определенным законам.

Следующим для анализа исследования необходимо отметить структуралистский подход французского этнолога Клода Леви-Строса. Его теория о бинарной оппозиции

наглядно демонстрирует систему противоречий в праздничной культуре, где самым главным является противопоставление «будни – праздник», «профанное – сакральное». Традиционная культура держалась на противоречии, постепенно переходя к необходимости его разрешения, медиации (т. е. посредничестве). Именно этот процесс мы и наблюдаем по сей день в праздничной культуре современности. Подтверждая бинарную структуру архаичного праздника, отметим, что и по сей день, несмотря на медиацию, мы чувствуем её влияние, воспринимая праздник как способ временной перезагрузки, помогающий снять будничные ограничения и восстановить жизненное равновесие.

Для анализа современных форм праздника, где так или иначе сохраняются черты архаичного понимания праздничной культуры, необходимо учитывать карнавальную теорию русского философа и культуролога М.М. Бахтина. В ней философ говорит о инверсии и бинарности, в которой праздник всё переворачивает с ног на голову: король становится шутом, а шут королём. Праздник по М.М. Бахтину, это всенародный, всеобъемлющий карнавал, где существует амбивалентный смех, где отсутствуют зрители, существуют только участники, свобода от строгой формы, временность, которая знаменуется второй «нескончаемой» жизнью. «Карнавал не созерцают, в нём живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ» [Бахтин, 1990].

Праздник как «сгусток времени и точку бифуркации», в которой происходит преображение мира, определил российский филолог и культуролог В.Н. Топоров. В своих работах по мифопоэтике он обозначал праздник как акт творения, где хаос преобразуется в космос, обыденное время отменяется, заменяется сакральным временем. В энциклопедии «Мифы народов мира», российский филолог В.Н. Топоров дает классическое определение праздника: «Праздник – в архаичной мифопоэтической и религиозной традиции временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих в празднике и отмечаемый как некое институциализированное (даже если оно носит импровизационный характер) действо. Праздник противопоставлен обычным, непраздничным дням – будням» [Топоров, 1980, с. 329]. В.Н. Топоров делает упор именно на сакрализацию праздника, которую считает ядром праздничной культуры.

Для анализа современных государственных праздников значимой концепцией выступает «изобретение традиции» британских учёных Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера. Данная концепция разрушает некоторые привычные убеждения относительно происхождения традиций. Э. Хобсбаум выявил следующее определение: «Изобретенная традиция – это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью её является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [Хобсбаум, 2022]. Авторы отмечают, что такие изобретенные традиции появлялись в период быстрых социальных трансформаций, когда общественные структуры нуждаются в легитимном восприятии со стороны народа. В праздничной культуре современной России можно привести множество примеров «изобретенной традиции». Так, можно проанализировать День семьи, любви и верности, День народного единства и многое другое.

Полноценный анализа трансформации праздничной субкультуры требует рассмотрения исторической динамики праздничной культуры в векторе смены ключевых эпох от античности до современности. Следует отметить, что античный праздник неразрывно связан с понятием «культа». В Большой Советской энциклопедии приводится следующее определение: «Культ (от лат. *Cultus* – почитание, поклонение, возделывание) – это совокупность обрядов и ритуалов, связанных со служением божеству, религиозное почитание каких-либо предметов или существ, наделяемых сверхъестественными свойствами» [Большая Советская энциклопедия, 1973, с. 598].

В Древней Греции проводились Дионисии, Панафинеи, Олимпийские игры, которые представляли собой форму коллективного служения богам, сопровождающиеся жертвоприношениями, шествиями и состязаниями. Праздник в эту эпоху выстаивал структуру поддержания космического порядка. Античность сменилась Средневековьем, в котором Михаил Бахтин выделил форму карнавала, народной культуры, которая противопоставлялась церковному и феодальному строю. Здесь во всю преобладает механизм «разрядки» напряжения общества для поддержания стабильной социальной системы. Новое время ознаменовалось временем политизации и секуляризации (отказа от религиозного в пользу светского). С XVII века праздничная культура по степенно переходит под контроль государства. Возникают национальные праздники, которые помогают формировать национальную идентичность. Именно в это время праздник теряет связь с сакральным смыслом и аграрным календарём отдавая первенство государственному влиянию. После 1917 года также происходит глобальная праздничная трансформация, а именно замена религиозного календаря новым, революционным. Рождество заменяется Новым годом, церковные праздники переходят в праздники революционные. Создаются новые ритуалы, новые «изобретенные традиции».

Проведённый обзор философско-культурологических концепций и исторической динамики позволяет выявить методологические основания для дальнейшего анализа. Перейдём непосредственно к рассмотрению традиций и их трансформации в современном праздничном пространстве. Первым и главным факторами трансформации праздничной субкультуры в современном обществе является коммерциализация. Коммерциализация праздника – это процесс превращения праздничных ритуалов и символов в объекты купли-продажи, а самого праздника в индустрию услуг и товаров. Как отмечает российский культуролог и музыковед Татьяна Чередниченко: «Праздничность – дело рыночное», она «аранжирует всё всучиваемое» [Чередниченко, 2002, с.122]. Если раньше праздник считался временем выхода из повседневности и приобщения к сакральному, временем народного единства и чувства народной идентичности, то современный праздник тяготеет к активизации потребительской активности. Сегодня индустрия праздника включает в себя производство тематических праздничных товаров (открытки, украшения, подарки), организацию праздничных мероприятий (ивент-агенства, аниматоры, ведущие, декораторы, музыкальные кавер-группы), праздничные рекламные кампании, маркетинговое продвижение праздничной продукции (скидки, акции). Коммерциализация превращает праздник в маркетинговый проект, в котором сакральное подменилось потребительским смыслом. Следующим фактором является цифровизация и виртуализация. Цифровизация стремительно охватило всё общественное пространство, и праздничная культура не осталась в стороне. Всё больше набирают популярность онлайн-трансляции мероприятий, флэшмобы в социальных сетях, виртуальные поздравления и подарки. С одной стороны, можно выявить объективные положительные черты данного явления: происходит единение общества, где люди из разных стран, маломобильные и пожилые люди могут почувствовать причастность к одному и тому же тожественному событию наравне с другими людьми. Также особенно актуальным переход в цифровое праздничное пространство является во время пандемии и карантинов. Множество людей включали онлайн-трансляции пасхальных богослужений, новогодних праздников, культурных концертов. Ярким примером инклюзивного цифрового пространства стала полноценная онлайн-трансляция Китайского Нового года в 2025 году по Центральному телевидению Китая. Впервые её смогли полноценно воспринять более 45 млн граждан с нарушениями слуха и зрения, а также пожилые люди с возрастными сенсорными ограничениями. Для людей с нарушениями слуха была создана специальная версия трансляции с использованием AR-технологий. Сурдопереводчики не просто стояли в углу экрана, а «помещались» в виртуальную среду, синхронизированную с декорациями номера. Вместо сухого дословного перевода команда глухих актёров создала

художественную интерпретацию песен на языке жестов, передавая ритм, эмоции и настроение музыки через пластику. Для людей с нарушениями зрения использовался AI-тифлокомментирование. Искусственный интеллект в реальном времени генерировал и синхронизировал звуковое описание происходящего на сцене, помогая «увидеть» происходящее через голос.

Несмотря на очевидные плюсы для определенных категорий граждан, переход праздничной культуры в цифровое пространство несёт в себе определенные угрозы. У человека, которые отдаёт предпочтения виртуальному празднику, происходит симуляция вместо реального присутствия. К примеру, рассылая массово открытки с поздравлениями, люди избегают реального общения, что приводит к утрате одной из важных функций праздника – консолидирующей. Цифровой формат не способен передать всю глубину праздника, а особенно его ритуальному аспекту. Несмотря на утрату сакрализации праздника, многие люди считают своим маленьким ритуалом совместное приготовление пищи, телестный контакт в форме объятия и приветствий, вкусовые и обонятельные ощущения, общие молитвы, песни, игры. Полный переход в цифровое праздничное пространство создаст «вакуумный пузырь» и ощущение «социального одиночества». Как точно замечает Т.В. Чередниченко, подлинный праздник строится на двухтактной структуре: аскеза (ожидание) и избыток (празднование) [Чередниченко, 2002]. Цифровая среда, с её мгновенностью и доступностью, часто убивает первую фазу – фазу ожидания. Мы получаем «вечный праздник» потребления, где «нечем дорожить и не к чему стремиться».

Следующий фактор, определяющий праздничную культуру современности, – это глобализация и гибридизация. Современный праздник, особенно праздник современной России, это праздник смешения различных культурные кодов времени и этноса. Если проанализировать один из ярких народных праздников России – праздник Масленицы, можно собрать различные культурные элементы: языческий обряд (основа празднования, сжигание чучела, проводы зимы, традиционное угощение в виде «солнца»), православную традицию (прощённое Воскресение), западный формат празднования (современная форма фестиваля), конкурсные состязания (форма народной ярмарки) и коммерциализация (продажа этнических сувениров, торговля пищевой продукцией, различные развлекательные услуги). Также ярким примером современной гибридизации может являться празднование Нового года: сочетание мотивов Рождества (православного и католического), образов советской ёлки, советских игрушек, голубого огонька и «Иронии судьбы», Деда Мороза, западного Санта-Клауса и китайских символов года – всё это умело укладывается в сознании современного человека.

Секуляризация также является значительным фактором, определяющее состояние современной праздничной культуры. Секуляризация (от позднелат. *Saecularis* – мирской, светский) в широком смысле понимается как «процесс освобождения общества, культуры, личности от преобладающего влияния религиозных идей и институтов» [Большая российская энциклопедия, 2015, с. 691]. В применении к праздничной культуре этот процесс проявляется в десакрализации праздничных ритуалов: традиционные праздники, некогда имевшие глубокое религиозное или мифологическое содержание, утрачивают связь с сакральным и приобретают светские, а затем и коммерческие формы. Так, к примеру, раньше праздник Рождество был сугубо религиозным, затем, с приходом Советского общества, праздник перешёл из религиозного в светский, появилась новогодняя ёлка, ставшая также символом советского периода. В современной праздничной культуре, несмотря на всю любовь народа к новогоднему празднику, практически полностью утратилось его сакральное значение, и советская ностальгия, превращая Новогодние каникулы в дополнительные выходные с обязательной коммерческой составляющей в виде подарков, украшений, ярмарочных гуляний, попытки создать или воссоздать атмосферу предвкушения праздника и его непосредственное празднование.

Как ещё один фактор необходимо выделить индивидуализацию. Праздник в исконном его представлении – событие полностью коллективное. Сегодня же в празднике во многом преобладает индивидуализм, для многих праздник становится одиночной формой празднования. Мы можем заметить тенденцию отмечать праздник в одиночестве или очень узким семейным кругом в отличие от массовости, которая была присуще не только первоисточнику – архаичному празднованию, но и, к примеру, советскому периоду, когда для празднования собирались большие компании, затем люди шли гулять на площадь, чтобы почувствовать общность празднования.

Всё выше изложенные факторы определяют вектор развития современной праздничной культуры. Попытка понять и переосмыслить данные направления требует выхода за пределы простой констатации изменений и обращения к философско-культурологическому анализу, позволяющему выделить три ключевые линии позитивного осмысления происходящих процессов. Во-первых, следует отметить, что трансформация, проявляющаяся в большинстве своём в десакрализации и формализации, является в новом осмыслении не потерей, а поиском новых форм праздничного воплощения. В современном мире смешиваются традиции и технологии, утрачиваются одни ценности, но приобретаются другие, появляются новые ритуалы, подстроенные под современные требования. Возможно, гибридизация праздничной культуры, это новый, более интересный виток в её развитии. Второй ключевой линией является противоречие между симуляцией и подлинностью праздника. Несмотря на то, что общество подаёт запрос на подлинность, восстанавливая исконно народную культуру, вопрос: необходимо ли возвращать праздничной культуре то сакральное, что давно утеряно, не будет ли это являться пустой симуляцией, а не реальным переживанием праздника? Возможно, современное общество никогда не испытает тех истинных чувств и эмоций от празднования, какие испытывали наши предки, для которых аграрный календарь задавал сакральный смысл их жизни. Третьем ключевой линией является диалог традиций и современности. Исходя из тенденции праздничной культуры к гибридизации, следует отметить, что традиция в её широком понимании не уйдёт, а трансформируются в иную форму её реализации. Как отметил русский философ Николай Александрович Бердяев, «воспоминание не есть сохранение или восстановление нашего прошлого, но всегда новое, всегда преображённое прошлое» [Бердяев, 1994, с. 692].

Вывод. Проведенный философско-культурологический анализ позволяет утверждать, что трансформация праздничной субкультуры в современном мире представляет собой сложный нелинейный и противоречивый процесс, который затрагивает самые глубинные основания человеческого бытия. Праздничная субкультура современного общества является живым диалогом традиционной культуры и цифровой гибридной формой современного праздника, живой диалог между сакральным и профанным, между личным и государственным, между просто выходным днём и осмысленной формой празднования. Сегодня праздник претерпевает фундаментальные изменения, проявляющиеся в коммерциализации, цифровизации, гибридизации и секуляризации. Современный человек оказывается в ситуации, когда традиционные формы праздничной культуры разрушены, а новые ещё не устоялись. Именно поэтому праздничная субкультура становится в современном обществе экспериментальным процессом, балансирующем между цифровым обществом и фундаментом традиционной культуры. Праздничная субкультура современного общества является зеркалом своей эпохи, отражающим основные потребности, основные мысли и ценности.

Список источников

Секуляризация. 2015. В кн.: Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 29. Глав. ред. Ю.С. Осипов. Москва, Большая российская энциклопедия: 691–692.

Топоров В.Н. 1980. Праздник. В кн.: Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 2. Глав. ред. С.А. Токарев. Москва, Советская энциклопедия: 329–331.

Список литературы

Бахтин М.М. 1990. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Москва, Художественная литература, 543 с.

Бердяев Н.А. 1994. Я и мир объектов. В кн.: Философия свободного духа. Москва, Республика: 230–316.

Хёйзинга Й. 1992. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. Пер. с нидерл. В.В. Ошиса. Под общ. ред. Г.М. Тавризян. Москва, Прогресс, Прогресс-Академия, 464 с.

Хобсбаум Э. 2000. Изобретение традиций. *Вестник Евразии*, 1: 47–62.

References

Bakhtin M.M. 1990. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa [Rabelais and His World]. Moscow, Publ. Khudozhestvennaya literatura, 543 p.

Berdyaev N.A. 1994. I and the World of Objects. In: Philosophy of the Free Spirit. Moscow, Publ. Respublika: 230–316 (in Russian).

Toporov V.N. 1980. Prazdnik [Holiday]. In: Mify narodov mira [Myths of the Peoples of the World]: encyclopedia in 2 vols. Vol. 2. Ed. by S.A. Tokarev. Moscow, Publ. Sovetskaya entsiklopediya: 329–331.

Huizinga J. 1992. Homo Ludens; In the Shadow of Tomorrow. Translated from the Dutch by V.V. Oshis. Ed. by G.M. Tavrizyan. Moscow, Publ. Progress, Progress-Akademiya, 464 p. (in Russian).

Hobsbawm E. 2000. Izobretenie traditsii [The Invention of Tradition]. *Vestnik Evrazii*, 1: 47–62.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 08.04.2026
Поступила после рецензирования 08.07.2026
Принята к публикации 31.08.2026

Received April 08, 2026
Revised July 08, 2026
Accepted August 31, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Посохова Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

Лапина Виктория Олеговна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма, аспирант кафедры философии, культурологии и науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Posokhova, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism, Belgorod State University of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

Victoria O. Lapina, Senior Lecturer at the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism, Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State University of Arts and Culture, Belgorod, Russia.